

Матвеевко Ирина Алексеевна

ПОЛЕМИКА А. В. ДРУЖИНИНА И Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО О ТВОРЧЕСТВЕ Э. БУЛЬВЕРА-ЛИТТОНА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ СИТУАЦИИ 1850-60 ГГ

В статье рассматривается восприятие творчества Э. Бульвера-Литтона в контексте русской литературной ситуации 1850-60-х гг. На основе анализа отзывов русских критиков о произведениях английского писателя делается вывод о несомненном интересе А. В. Дружинина и Н. Г. Чернышевского к сочинениям английского писателя с точки зрения их жанра, повествования и создания характеров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II. С. 130-133. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

12. Орлов В. Аптекарь: роман. М.: ИПО «Полигран», 1993. 432 с.
13. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. М.: Наука, 1985. 271 с.
14. Падучева Е. В. Референциальные аспекты семантики предложения // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1984. Т. 43. № 4. С. 291-303.
15. Паршина Е. О. Имена собственные в функции нарицательных как средства оценочной категоризации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18). Ч. 1. С. 159-162.
16. Пруссакова И. Под часами: рассказы. Л.: Сов. писатель, 1988. 512 с.
17. Пьецух В. Центрально-Ермолаевская война: рассказы. М.: Изд-во «Правда», 1989. 46 с.
18. Сильман Т. И. Синтактико-стилистические особенности местоимений // Вопросы языкознания. 1970. № 4. С. 75-95.
19. Толстая Т. На золотом крыльце сидели...: рассказы. М.: Молодая гвардия, 1987. 191 с.
20. Толстая Т. Река Оккервиль. М.: Издательский дом «Подкова», 2002. 464 с.
21. Топоров В. Н. О некоторых предпосылках формирования категории притяжательности // Славянское и балканское языкознание: проблемы диалектологии: категория посессивности. М.: Наука, 1986. С. 142-167.

REFERENCE OF ESTIMATING UTTERANCES UNDER CONDITIONS OF SUBJECT-OBJECT VARIATION

Maslova Nataliya Petrovna, Ph. D. in Philology
Volga Region State Social-Classical Academy
nata_p.m@mail.ru

The author describes the referential aspect of the functioning of estimating utterances, qualifying person; conducts the analysis of reference questions from the point of semantic-pragmatic significance of the subject-object variation; considers repetition, pragmatic and semantic convergence as functional devices that provide the reference of the subject and object of estimation; and illustrates the phenomenon of indirect reference, having larger and smaller degree of implicitness, by a number of examples from works of fiction.

Key words and phrases: category of estimation; reference; indirect reference; concrete- and general-referent correlation; subject-object variation; identification of estimation object.

УДК 82.09.091

Филологические науки

В статье рассматривается восприятие творчества Э. Бульвера-Литтона в контексте русской литературной ситуации 1850-60-х гг. На основе анализа отзывов русских критиков о произведениях английского писателя делается вывод о несомненном интересе А. В. Дружинина и Н. Г. Чернышевского к сочинениям английского писателя с точки зрения их жанра, повествования и создания характеров.

Ключевые слова и фразы: восприятие; Э. Бульвер-Литтон; А. В. Дружинин; Н. Г. Чернышевский; массовая литература.

Матвеевко Ирина Алексеевна, к. филол. н., доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
mia2046@yandex.ru

ПОЛЕМИКА А. В. ДРУЖИНИНА И Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО О ТВОРЧЕСТВЕ Э. БУЛЬВЕРА-ЛИТТОНА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ СИТУАЦИИ 1850-60 ГГ. ©

Творчество английского писателя Э. Бульвера-Литтона (1803-1873) сегодня не так хорошо известно русскому читателю, как творчество его современников Ч. Диккенса и У. Теккерея. Тем не менее русское общество середины XIX в. проявляло живейший интерес к этому автору, творившему на стыке двух литературных эпох, явившемуся их связующим звеном. Вобрав основные черты романтизма, Бульвер-Литтон стал предвестником реализма, который затем бы развит Ч. Диккенсом и другими. Э. Бульвер-Литтон был человеком разносторонне образованным и деятельным. За свою долгую жизнь он попробовал себя чуть ли не во всех литературных областях: в поэзии и публицистике, переводе и беллетристике, драматургии и критике. Он занимался политикой и философией, историей и общественной деятельностью.

Основной интерес к творчеству английского писателя Э. Бульвера-Литтона в России приходится на 30-50-е гг. XIX в. Этот факт подтверждает не только большое количество статей, опубликованных в различных газетах и журналах данного периода и содержащих критические оценки и анализ произведений английского писателя, но и внимание к нему русской критики. Все это можно объяснить теми общими процессами,

которые проходили в первой половине XIX века в русской литературе и в обществе. В связи с изменениями в русском национальном сознании и в русской культуре менялось и отношение к Бульверу-Литтону, актуализировались разные грани его творчества.

В середине XIX века к творчеству Бульвера-Литтона обратился такой видный русский критик, как А. В. Дружинин. Одна из его статей об английском писателе появилась в 1850 г. в журнале «Современник», возглавляемом И. И. Панаевым в сотрудничестве с Н. А. Некрасовым. Несмотря на общую прогрессивную направленность этого издания, «Современник» переживал не лучший период своего существования. Некрасов и Панаев с трудом продолжали издание журнала, но цензура и либеральный состав редакции не могли не отразиться на идейно-эстетическом уровне этого журнала.

К либерально настроенным литераторам относился и А. В. Дружинин. Его взгляды довольно отчетливо просматриваются и в его статье «Эдвард Литтон Бульвер и его новый роман “Семейство Какстонов”». Вернее, это был раздел в серии его статей «Письма иногороднего читателя в журнал “Современник”» [2].

В статье давалась рецензия не только на вынесенный в заглавие роман, но и на все творчество английского романиста в целом. Критик отмечает ту роль, которую сыграл Бульвер-Литтон, явно второстепенный автор в восприятии Дружинина, в английской литературе. Здесь же он констатирует популярность писателя в России: «Все его плохие романы: “Последние дни Помпей”, “Гарольд”, “Последний из баронов”, “Семейство Какстонов”... – все эти романы были переведены или переводятся, надоедали, надоедают и будут надоедать русским читателям» [Там же, с. 194].

При этом Дружинин подчеркивает неровность творчества романиста и ставит важнейшую проблему принципов отбора иноязычных произведений для переводов: «Человек, не знающий английского языка, должен иметь самое неосновательное понятие о многих британских романистах. Иные стоят перед нами в самом выгодном свете: он читал только лучшие их произведения, других видал он с самой неловкой точки зрения, потому что знаком с самыми плохими из их сочинений. Последних гораздо больше, и к ним, бесспорно, принадлежит Бульвер, автор “Семейства Какстонов”» [Там же]. Отмечая роман Бульвера-Литтона как неподходящий для перевода, критик подчеркивает и тот факт, что низкое качество «Семейства Какстонов» было усугублено еще и плохим переводом.

Как видим, о романе «Семейство Какстонов» Дружинин отзывается довольно резко: «...произведение замечательное только по бесплодным усилиям слить воедино манеру Стерна, Диккенса и светских романистов... Меня раздосадовало то обстоятельство, что его последний роман печатается, я почти уверен, что он не понравится публике и бедного Бульвера обвинят понапрасну» [Там же]. Обвиняя романиста в компилятивности, критик ошибался в своем предсказании читательской оценки романа. Но для нас интересно в данном случае, что Дружинин, как и многие другие представители русской критики, не приемлет в творчестве Бульвера-Литтона именно черты массовой литературы, называя их при этом очень точно: синтез разнородных по своей природе художественных методов – сентиментализма и реализма («слить воедино манеру Стерна и Диккенса»), стремление возродить отжившие в свое время эстетические принципы. Примечателен и сам тип реакции литературной критики, устремленной к созданию идеальных литературных норм, на «упрошенный образ культуры» [3, с. 382], который создается как отражение этих норм в массовом читательском сознании и в сознании пишущих для него авторов.

Вместе с тем здесь необходимо вспомнить об особой приверженности Дружинина английской культуре, его мировоззрению импонирующая многовековая традиционность и беспристрастность английской словесности. Неслучайно, описывая биографию Бульвера, автор статьи восхваляет британскую систему воспитания, в которой «молодой человек еще учился в ту пору, когда одноклассники его в других государствах уже изнуряют себя веселой жизнью, не собравшись с силами, не укрепившись мышлением, кидаются в деятельность литературную, торговую, политическую, административную» [2, с. 194]. Благодаря этой системе воспитания, по мнению критика, и появился Э. Бульвер-Литтон в английской литературе, большинство романов которого, в отличие от «Какстонов», оценивается Дружининым довольно высоко. Так, например, о романе «Пелам» автор отзывался следующим образом: «Роман имел огромный успех; он был первым из романов высокого круга; только в нем не было недостатков, свойственных фешенебельным романистам Англии» [Там же]. Основным достоинством этого романа, по мнению рецензента, было то, что писатель изобразил «всю чистоту, всю терпимость, всю строгую образованность истинной лондонской аристократии, – сам Бульвер был из того же разряда людей» [Там же, с. 195-196]. Дружинин словно не замечает в бульверовском сочинении критику и сатиру на высшее общество, откровенно идеализируя британскую аристократию и творчество самого Бульвера-Литтона.

Роман «Поль Клифффорд», в основе которого лежит криминальная история, давшая возможность автору поднять ряд социальных проблем, критик считает «оригинальным по замыслу и чрезвычайно остроумным по изложению... Из жизни этого самого Клифффорда Бульвер взял сюжет для своего романа, сделал из этого романа вора нечто вроде шиллерова Карла в миниатюре и умел избежать всякого подражания» [Там же, с. 196]. Примечательно, что это произведение критиковалось и у себя на родине, и в России за излишнюю героизацию преступности. Отмечает эту особенность в своей рецензии и Дружинин, относя ее, однако, к достоинствам ньюгейтского романа. Другое произведение, в котором Бульвер продолжает развивать тему преступности и пытается выявить ее корни, – «Юджин Эрам» – критик называет «романом, который через несколько столетий будет читаться вместе с романами Гольдсмита, Годвина и Филдинга. «Евгений Арам», действительно, вполне заслуживает своей известности и навсегда, по-видимому, останется лучшей вещью Бульвера, краеугольным камнем славы романиста» [Там же, с. 197].

Очевидно, что Дружинин более благосклонно относится к произведениям раннего периода в творчестве Бульвера-Литтона. Романы, отмеченные критиком, отличались от произведений более поздних остротой поднятых в них социальных проблем и сатирой на высший свет. Но Дружинин хвалит в них, прежде всего, оригинальность, мастерство сюжетостроения и изображения характеров, а не критику общества и идейное содержание. Ставя Бульвера-Литтона в один ряд с другими классиками английской литературы, Дружинин пытается определить место в ней английского писателя. Он относит Бульвера к представителям «английской изящной литературы» и расценивает этот факт как достоинство таланта писателя.

Интересно, что отношение Дружинина к Бульверу-Литтону менялось с годами, хотя и не коренным образом. Это видно из его статьи «“Необычайная повесть”, роман Э. Л. Бульвера – “Орли-фармская мыза” Антони Троллопа» (1865 г.) [1], посвященной анализу готического романа английского писателя, созданного в 1862 г. В целом критик по-прежнему принимает творчество Бульвера и высоко оценивает его талант рассказчика: «Бульвер обладает огромной эрудицией и, мало того, пользуется ею легко, ловко, увлекательно. В уста своих героев влагает он такие рассказы о чудесах дальнего Востока, заметки свои он подкрепляет свидетельством таких необычайных и малоизвестных писателей, что читатель как бы видит себя в обществе несколько эксцентричного, до крайности поэтического собеседника. Мало того, сами события так изложены и обставлены, что кажутся не в полном разладе с ходом нашей вседневной жизни». Но при этом Дружинин отмечает и недостатки, свойственные поздней прозе Бульвера вообще и его готическим романам в частности. Критик считает, что автор фантастического произведения должен стать ребенком, чтобы быть способным написать достаточно страшную историю, но что касается Бульвера, то он «не только не желает быть ребенком с детьми, но заявляет свою серьезность обилием эрудиции, которой обширность равняется лишь ее бесполезностью. Он не просто хочет пугать читателя, но стремится пугать его, поучая». Действительно, Бульвер-Литтон был одним из первых, кто пытался во второй половине XIX-го века возродить готический роман, соединив фантастический вымысел и научные изыскания. Именно это показалось Дружинину невозможным и эстетически неоправданным. Ему показались несовместимыми также вымысел и дидактика, что являлось новым подходом Бульвера в создании фантастического романа.

Известно, что Дружинин не раз отстаивал в своих критических статьях принципы «чистого искусства», что приводило к открытой полемике с Н. Г. Чернышевским. Эти разногласия очевидны и при рассмотрении творчества Бульвера-Литтона, хотя Чернышевский обратил на него внимание несколько позже, в 1860-е годы. Тем не менее, его точка зрения представляет для нас несомненный интерес, т.к. ее изучение позволяет более полно и объективно реконструировать процессы восприятия английского писателя критиками, стоящими на различных идеологических позициях.

Годы критической деятельности Чернышевского приходятся на период, когда вопрос об идейности искусства, о соотношении идейности и художественности в литературе приобрел особую остроту. 1850-60-е годы – время ожесточенной борьбы между дворянской эстетической критикой, представителем которой был А. В. Дружинин, и революционно-демократическим направлением. С точки зрения Чернышевского, писатель должен быть, прежде всего, гражданином и только потом художником. В связи с этим, полагает Чернышевский, художественное произведение изначально должно выполнять какую-либо идеологическую функцию, а его эстетическая ценность остается второстепенной.

С этой точки зрения он оценивает творчество Бульвера в своем предисловии к «Моей биографии» (1863 г.). Чернышевский отмечает безусловный талант английского писателя, но ему претит «светскость» его романов: «Бульвер... светский человек, у которого нет ничего, кроме светского изящества» [4, с. 682]. В этом предисловии критик противопоставляет творчество Бульвера творчеству другого английского романиста, оказавшегося близким Чернышевскому по мировоззрению – У. Годвина (1756-1836), который своими утопическими теориями оказал влияние на Р. Оуэна и на других английских писателей, в том числе и на самого Бульвера-Литтона. В своих произведениях Годвин акцентировал интерес к социальным проблемам, красочно изображал жизнь низов. Чернышевский прямо пишет о том, что «романы Годвина неизмеримо поэтичнее романов Бульвера, которые все-таки много лучше наших Обломовых и т.п.» [Там же] именно с силу своей социальной направленности.

Показательно, что Чернышевский, противопоставляя Бульвера-Литтона и Годвина, ставит в один ряд героев Бульвера с Обломовым, а самого Бульвера с Гончаровым и Тургеневым, таким образом, относя английского романиста к тем писателям, которые высоко ценили именно художественность произведения, его эстетическую ценность. Другими словами, Чернышевский отвергает Бульвера в силу художественного таланта последнего, т.е. того, в чем английскому писателю отказывали в большинстве своем русские критики 30-40-х годов XIX века.

Как видим, Дружинин и Чернышевский, исходя из противоположных принципов, делали сходные выводы: оба они считали романиста представителем изящной светской литературы, но относились к этому факту, естественно, в зависимости от своего мировоззрения. Очевидно, что литературная критика предъявляла высокие требования к творчеству Бульвера-Литтона, которым в большинстве случаев оно не отвечало. Тем не менее произведения английского романиста интересовали русских критиков с точки зрения их жанра, повествования и создания характеров, и что самое главное, неприятие русской критикой бульверовских романов создавало ту необходимую для развития русской литературы атмосферу, которая, в свою очередь, способствовала взаимодействию «высокой» и массовой литератур и выработке новых форм и критериев для классического романа.

Список литературы

1. Дружинин А. В. «Необычайная повесть», роман Э. Л. Бульвера – «Орли-фармская мыза» Антони Троллопа // Дружинин А. В. Собрание сочинений: в 8-ми т. СПб.: Типогр. Имп. АН, 1865. Т. 5. С. 418-425.
2. Дружинин А. В. Эдвард Литтон Бульвер и его новый роман «Семейство Какстонов» // Современник. 1850. Т. 21. № 6. С. 193-199.
3. Лотман Ю. М. Массовая литература как историко-культурная проблема // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллинн: Александра, 1993. Т. 3. С. 380-389.
4. Чернышевский Н. Г. Предисловие к «Моей биографии» // Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: в 15-ти т. М.: Гослитиздат, 1949. Т. 2. С. 682-683.

**CONTROVERSY OF A. V. DRUZHININ AND N. G. CHERNYSHEVSKII ABOUT CREATIVE WORKS
OF E. BULWER-LYTTON AS REPRESENTATION OF LITERARY SITUATION IN 1850-60**

Matveenko Irina Alekseevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
mia2046@yandex.ru

The author considers the perception of E. Bulwer-Lytton's creative works in the context of the Russian literary situation of the 1850-60's, and basing on the analysis of the Russian critics' reviews of the English writer's works comes to the conclusion about the obvious interest of A. V. Druzhinin and N. G. Chernyshevskii to the works of the English writer in terms of their genre, narration and characters creation.

Key words and phrases: perception; E. Bulwer-Lytton; A. V. Druzhinin; N. G. Chernyshevskii; mass literature.

УДК 811.512.1

Филологические науки

В настоящей статье проводится сравнительно-исторический анализ причастной формы на -dik⁴ как на материале современных тюркских языков, их диалектов и говоров, так и в древнетюркский период. В настоящее время ряд вопросов относительно морфолого-семантических особенностей и основных функций причастной формы на -dik⁴ в тюркских языках не получил исчерпывающего освещения в тюркологии. В процессе сравнительно-исторического исследования выявляются сходные и отличительные особенности, а также различные фонетические варианты причастной формы на -dik⁴ в современных тюркских языках, а также рассматривается ее этимология.

Ключевые слова и фразы: причастная форма на -dik⁴; этимология; сравнительно-историческое исследование; современные тюркские языки; диалекты; древнетюркский период; сходные и отличительные особенности.

Мешадиева Айнель Энвер кызы, к. филол. н., доцент
Институт языкознания им. Насими
Национальная академия наук Азербайджана
meshadiyevaaynel@mail.ru

**К ВОПРОСУ О СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ
СЕМАНТИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИЧАСТНОЙ ФОРМЫ НА -DIK⁴
В СОВРЕМЕННЫХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ[©]**

Как известно, изучение причастий в тюркологии началось в 50-е годы прошлого столетия. За этот период исследованы основные морфологические особенности, синтаксическая структура причастий, разработана классификация, выявлена этимология отдельных причастных форм современных тюркских языков.

В настоящее время наиболее актуальными проблемами тюркского причастия являются: сравнительно-историческое и сопоставительное изучение системы причастий родственных и неродственных языков; роль причастий тюркских языков в развитии синтаксиса литературного языка в целом, его семантико-морфологические связи с другими функциональными формами глаголов в синхронном и диахроническом аспектах.

В современном тюркском языкознании причастные формы стали предметом многочисленных исследований на материале узбекского, якутского, азербайджанского, турецкого, гагаузского, кумыкского, татарского, чувашского языков.

Однако, несмотря на это, некоторые отдельные причастные формы в современных тюркских языках до сих пор не подвергались системному и сравнительно-историческому исследованию.